

А

Иван Андреевич Крылов. Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами

И.А.Крылов. Сочинения в 2-х томах. Под наблюдением Н.Л.Степанова. Библиотека "Огонек". Из-во "Правда" Москва, 1969
Ocr Longsoft <http://ocr.krossw.ru>, май 2006

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Секретарь недавно приехавшего сюда арабского волшебника Маликульмулька, имеющего великое отвращение к бешеным домам и расположившегося несколько времени прожить здесь инкогнито, сим объявляет, что он напечатал переписку сего знатного в своем роде господина с водяными, воздушными и подземными духами. Книга сия очень любопытна для тех, кои не путешествовали под водою, под землею и по воздуху. Он уверяет, что сочинители сих писем всё духи очень знающие и что сам Маликульмульк -- человек пресамолюбивый, который всегда говорит хорошо только о себе, отзывается иногда об них не худо и сказывает, будто многие из них очень добрые духи; но только иные не любят крючкотворцев, ростовщиков и лицемеров, а иные не жалуют щегольства, волокитства и мотовства, и оттого-де они никак не могут и ужиться в нынешнем просвещенном свете видимыми: почему ходят в нем невидимыми и бывают иногда так дерзки, что в самые критические часы посещают комнаты щеголих, присутствуют в кабинетах вельмож, снимают очень безбожно маски с лицемеров и выкрадывают иногда очень нахально и против всех прав общежития из записных книжек любовные письма, тайные записки, стихи и проч., чем-де многие делают беспокойства в любовных интригах и плутовствах; а потому нет почти ни одной новоприезжей на тот свет тени, которая бы не подавала на них челобитной Плутону или бы через него не пересылала их к Нептуну, не могущим, однакож, со всею своею властью унять сих шалунов. Итак, г. Маликульмульк бранит только сей их поступок, однакож признается, что он сим похищениям и входам без доклада обязан многими весьма любопытными письмами, которые от них получает и делает благосклонность прочитывать без остатку.

Вот что объявляет секретарь ученого, премудрого и богатого Маликульмулька и прибавляет к тому, что как он напечатал сии письма в долг (ибо-де место секретаря у ученого человека очень бесприбыльно), то просит почтенную публику, чтобы желающие иметь и читать оные благоволили присылать деньги за все четыре части пять рублей в папке, в Санктпетербург в книжную лавку Свешникова, под N 3, у Католической церкви.

ВСТУПЛЕНИЕ

Стужа, дождь и ветер, соединясь, самый лучший день изо всей осени делали самым несносным для пешеходцев и скучным для разъезжающих в великолепных экипажах. Грязь покрывала все мостовые, но грязь, которая своим цветом не так, как парижская догадливым французам, не приносила новой дани нам от Европы, а делала только муку щеголям, у которых, как будто в насмешку парижским и лондонским модам, ветер вырывал из рук парасоли, портил прическу голов и давал волю дождю мочить их кафтаны и модные пуговицы. Все торопились добраться до домов, и многие бранили себя, что, понадеясь на календарь, вышли в хороших нарядах.

В такое-то прекрасное время возвращался я от его превосходительства господина Пустолоба, к которому осьмой месяц хожу по одному моему делу и который мне во сто пятнадцатый раз очень учтиво сказал, чтоб я пожаловал к нему завтра. Лестное приказание из уст вельможи, если оно говорится во сто пятнадцатый раз! Что до меня, то я, возвращаясь от него, бранил сквозь зубы его, все дела на свете, самого себя и проклятое завтра, для которого всякий день я должен был переходить пешком добрую италиянскую милю.

Ненастье умножалось, я был беден, а потому имел мало знакомых и перепутий, но, к счастью, увидел старый развалившийся деревянный дом, в котором (почитая его пустым) не думал никого обеспокоить своим посещением: подлинно, это были пустые хоромы, где я нашел убежище от дождя, но не нашел его от беспокойных моих мыслей.

"Как! -- говорил я сам в себе, -- есть такие люди, которые имеют богатый доход, великолепный дом, роскошный стол за то только, что всякий день несколькими моим братьям беднякам учтиво говорят: придите завтра, думая им этим делать великое одолжение. О! что до меня, то я клянусь, что в последнее